

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2023, Том 14, № 3 / 2023, Vol. 14, Iss. 3 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2023.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/08KLSK323.pdf>

5.10.1. Теория и история культуры, искусства (культурология)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Набилкина, Л. Н. Формирование имагологического образа Америки в жанре травелога / Л. Н. Набилкина // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14. — № 3. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/08KLSK323.pdf>

For citation:

Nabilkina L.N. The formation of imagological image of America in the genre of travelogue. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2023; 14(3): 08KLSK323. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/08KLSK323.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 168.522

Набилкина Лариса Николаевна

ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный национальный исследовательский университет имени Н.И. Лобачевского»

Филиал г. Арзамас, Арзамас, Россия

Заведующая кафедрой «Иностранных языков и культур»

Доктор культурологии, доцент

E-mail: nabilkina@yandex.ru

Формирование имагологического образа Америки в жанре травелога

Аннотация. Целью статьи является анализ формирования образа Америки в жанре травелога, отличительная особенность которого заключается в том, что в центре повествования стоит личность путешественника, который высказывает свою субъективную точку зрения на описываемые реалии. Именно через призму его восприятия читатель видит страны, быт и нравы их жителей. В результате создается имагологический образ, а повествователь становится медиатором между культурами. В качестве материала для исследования были выбраны травелоги писателя Василия Аксенова «Круглые сутки нон-стоп» и «В поисках грустного бэби». Новизна исследования заключается в том, что впервые образ Америки, изображенный в жанре травелога, рассматривается с имагологических позиций. Изучение этого образа демонстрирует амбивалентность авторской позиции, а также ее трансформацию. В самом начале США вызывает у писателя исключительно положительные эмоции. Особое восхищение Аксенова заслуживает американский университет, где он преподавал авторский курс по русской литературе в качестве приглашенного профессора. Много общаясь с русскими эмигрантами, писатель поднимает очень важную культурологическую и общечеловеческую проблему: как сохранить национальную идентичность в «чужой», хоть и мультикультурной среде. Наблюдаются постепенные изменения в мироощущении писателя и его разочарование в «стране равных возможностей». Таким образом, происходит трансформация в восприятии США и изменение мировоззрения писателя «эмигрантской волны» Василия Аксенова. Жанр травелога подходит в этом случае как нельзя лучше, поскольку демонстрирует субъективное восприятие объективной реальности и создает имагологический образ.

Ключевые слова: травелог; имагологический образ; национальная идентичность; мультикультурный; трансформация; менталитет; оппозиция «свой-чужой»

С давних времен человек интересуется другими странами, иными народами, чужой культурой. Первыми медиаторами между культурами были путешественники, купцы, переводчики. Благодаря им люди расширяли свой кругозор, черпали информацию о заморских землях. Травелог как жанр уходит своими корнями в «Одиссею» Гомера. В русской культуре одним из первых произведений подобного рода было «Хождение за три моря» Афанасия Никитина. В работе «История, написанная в пути» Е.А. Стеценко замечает «Мотив дороги лежит в основе большинства мифов, легенд и фольклорных рассказов» [1, с. 8].

Впоследствии к путевым заметкам обращались многие писатели, но особенность травелога заключается в том, что в центре повествования обязательно стоит личность Путешественника. Именно через призму его восприятия читатель видит страны, быт и нравы их жителей. Так создаваемый образ становится имагологическим. К подобным произведениям можно отнести «Письма из Франции» Д.И. Фонвизина, Н.М. Карамзина «Письма русского путешественника», А.де Кюстина «Россия в 1839 году», М. Твена «Простак за границей».

«Книги о путешествиях» вызывали интерес и у советских читателей, когда возможность увидеть чужие страны своими глазами была далеко не у всех. Особый интерес вызывала далекая и полная противоречий Америка. Появляются такие произведения, как «Железный Миргород» С. Есенина, «Мое открытие Америки» В. Маяковского, «О'Кей, американский роман» Б. Пильняка, «Одноэтажная Америка» И. Ильфа и Е. Петрова, «Американские дневники» Б. Полевого, «По обе стороны океана» В. Некрасова. В них писатели отразили свои собственные впечатления об Америке и создали подлинно имагологические образы этой страны.

В 1976 году в журнале «Новый мир» выходит очерк В. Аксенова «Круглые сутки нон-стоп», в котором он описывает свои впечатления о двухмесячном пребывании в Америке. Свою книгу он называет «американские тетради», «путевые очерки», «листки из блокнота», подчеркивая тем самым фрагментарность и несерьезность своих заметок. «Что нового можно написать об этой стране? Не пиши об Америке, говорил я себе. Приехал сюда читать лекции, ну и читай, учи студентов, сей разумное, доброе, вечное. Не буду писать об Америке — так было решено» [2, с. 5]. (Аксенов 1976). Тем не менее, он не только пишет об Америке, но и вновь обращается к этой теме в 1984–85 годах в повести «В поисках грустного бэби». По мнению Д.В. Харитоновой, «эта книга стала важным этапом в становлении В. Аксенова как писателя-космополита в чистом виде» [3, с. 108].

Цель работы — проанализировать формирование образа Америки в жанре травелога на примере произведений В. Аксенова «В поисках грустного бэби» и «Круглые сутки нон-стоп», исследовать имагологичность и амбивалентность создаваемого образа. Для реализации поставленной цели используются следующие методы исследования: сравнительно-сопоставительный, биографический, метод интертекстуального и лингвокультурологического анализа.

К изучению творчества Аксенова обращались как отечественные, так и зарубежные исследователи, такие как П. Майэр, Е. Эткинд, В. Максимов, К. Кустанович, Д. Харитонов, И. Старцева. Над литературной биографией В.П. Аксенова работали ученые Э. Можейко, Дж. Джонсон. Все литературоведы сходятся во мнении, что Аксенов продолжает традиции русской классической литературы, придавая ей новое самобытное звучание. При этом произведения Аксенова с позиций культурологии и имагологии не рассматривались.

В статье «Василий Аксенов в американской литературной критике», опубликованной в журнале «Вопросы литературы», Ефимова Н.В. отмечает: «Популярность Аксенова не ослабевала в течение двадцати лет, его называют «стилистическим гением», «инженером слова» с поразительно яркой манерой» [4, с. 56]. Но Аксенов — это не только блестящий

стилист, виртуозно владеющий словом, но и выразитель взглядов и чаяний поколения так называемых «шестидесятников». В нем поразительным образом сплелись любовь к своему Отечеству и тяготение к западному и американскому образу жизни. «Западник по убеждениям, но русский по менталитету», — назвал его критик В. Дымарский в своей статье «Аксенов об Америке» [5, с. 4]. Достаточно вспомнить, что еще в ранней повести писателя «Звездный билет» герои рвались на Запад в поисках лучшей жизни.

«В разгар «холодной войны», живя за нерушимым железным занавесом, мы как-то умудрились развить прозападное направление ума, и в этом направлении, конечно, преобладал американизм» — пишет Аксенов [6, с. 16]. Американская музыка, одежда, слэнг (Невский проспект, к примеру, называют «Бродом») становятся своеобразным фетишем, приобщает к миру «избранных». Позднее писатель назовет этот воображаемый образ «странным», «немыслимо идеализированным», «искалеченным». Но в 1980 году он сам уезжает в США, а через два месяца его лишают советского гражданства. Вместе с женой Майей он поселился в Вашингтоне, преподавал в Калифорнийском университете, в Стэнфорде и Беркли, а также работал журналистом на станциях «Радио Свобода» и «Голос Америки». В 1986 году в США, а в 1989 году в СССР выходит его повесть «В поисках грустного бэби». «География перемещений автора имеет самое прямое отношение к содержанию его книг, как и впечатления, полученные от развлекательных и деловых поездок, пришедшие на ум мысли, эмоции, встречи, приключения, занятия», — пишет в своей книге «Аксенов» биограф писателя Д. Петров [7, с. 214].

В самом начале США вызывают у писателя исключительно положительные чувства. Он ощущает себя «американским пионером», для которого жизнь в этой стране «сродни открытию новой планеты», перед ним появляются «новые дали» или, как он пишет на страницах очерка «Круглые сутки нон-стоп» — «новая реальность». Аксенов видит «реальную Америку ухоженных маленьких городов, идеальных бензозаправок и супермаркетов, пространных торговых плаз и белых дощатых домиков» [6, с. 31]. И писатель очень быстро адаптируется в этой новой реальности, и читатель может наблюдать как «чужое» постепенно превращается в «свое». «Проходит еще некоторое время и у меня образовывается мой собственный Эл-Эй, мои собственные трассы, пункты телефонной связи, моя бензоколонка, мой супермаркет, мои кафе, моя беговая дорожка, бассейн, пляж — то есть, как и у всех аборигенов, собственная среда обитания, пузырь повседневной жизни» [2, с. 25]. Как замечает в своей статье И.Л. Старцева, «персонафицированный рассказчик вживается в реальность другой страны и становится другим человеком» [8, с. 240]. К несомненным достоинствам Америки Аксенов относит заботу о людях с ограниченными возможностями, уважение к пожилым людям, религиозную терпимость, но особо он выделяет отсутствие ксенофобии. «Америка ревностно придерживается своей традиции давать приют и защиту изгнанникам и беженцам со всего мира», — резюмирует автор [6, с. 39].

Но особое восхищение вызывает у Аксенова американский университет, где он преподает авторский курс по русской литературе в качестве приглашенного профессора. Свою роль он видит здесь не просто в знакомстве студентов с русской классикой и собственными писательскими находками, а «делиться озарениями». Преподавание в университете со своим авторским курсом считается очень почетным. В свое время студентов обучали такие писатели, как У. Фолкнер, К. Воннегут, Д. Апдайк, В. Набоков. «Университеты, — утверждал Аксенов, — «это чудесная, ободряющая, очень положительная струя американской жизни» [7, с. 184]. Ему очень нравился университетский городок, который живет по правилам своего собственного государства и сохраняет свою автономию. Большой интерес вызывает у Аксенова студенты. Их состав такой же пестрый, как и само население США: француз, перс, китаец, пожилые дамы и молодой человек с собакой, которая сидела в проходе между партами, девушки-филологи и парни, специализирующиеся на компьютерных технологиях. Они с большим удовольствием

изучают русскую литературу, но «коммерциализация» жизни, в том числе и писательского труда, заставляет их писать, то, что можно выгодно продать. «Я же смотрю, у меня студенты — молодые писатели, среди них и талантливые люди есть, но писательские классы и вся ситуация ориентирует их в иную сторону от того, что им говорю я. Свои вещи, как я замечаю, мои студенты пишут уже в расчете на то, что это возьмет Голливуд. Их проза напоминает синопсисы для голливудских проектов. А я им на своих занятиях говорю: «Мои уроки — не для больших денег. Они касаются художественной работы», — сетует писатель в своем интервью «Все мы немножко Робинзоны»¹. Между тем и сам Аксенов подчиняется жизни общества потребления, замечая, что хотя эта работа отвлекает его от писательства как такового, но «позволяет оплачивать хорошую квартиру в центре Вашингтона».

Будучи тонким и внимательным наблюдателем, Аксенов отмечает непомерное и ничем необоснованное чувство превосходства США над всем остальным миром. Казалось бы, страна, состоящая из иммигрантов, должна с интересом относиться к тому, что происходит в мире. Однако этого не происходит. Американцы воспринимают свою науку как самую передовую, кино как самое интересное, а спортсменов — самыми сильными. Так финал по бейсболу провозглашается «мировой серией», хотя никто, кроме США, в ней не участвует. Если американская публика чего-нибудь не знает, значит это недостаточно хорошо и недостойно внимания. «Из Советского Союза американцы представлялись нам «гражданами мира», полиглотами, космополитами. В реальной жизни они оказались в большей мере замкнутыми на своей стране, на американской планете» [6, с. 136]. Русская литература и культура интересна лишь небольшой группе интеллектуалов.

Тем не менее русские эмигранты стараются сохранить свою самобытность и традиции. Познавательна в этом отношении глава «Русская Пасха в Вашингтоне». Аксенов с женой Маей отправляются в «скромный» храм Иоанна Предтечи. «Скромность вообще отличает все, что связано с русской жизнью в Америке», — замечает писатель. Храм выбран не случайно. В отличие от двух других православных храмов Вашингтона здесь молятся по-русски. Настоятель — молодой человек, родившийся в Америке, всю свою жизнь посвятил русской церкви и русской литературе. Его речь «жива и современна». В этом храме настолько много прихожан, что он не вмещает всех прибывших на службу. Среди них много детей, но они говорят по-английски. «Что поделаешь, все они умеют, благодаря усилиям родителей, говорить и читать по-русски, но естественно для них говорить, конечно, по-английски. Передавать язык из поколения в поколение — трудная задача для русской общины в Америке» [6, с. 240]. Так писатель поднимает очень важную культурологическую и общечеловеческую проблему: как сохранить национальную идентичность в «чужой», хоть и мультикультурной среде.

Во время своего пребывания в Америке Аксенов много общался с русскими эмигрантами. Он с большой теплотой отзывается об этих людях, говоря, что именно выходцы из России внесли весомый вклад в развитие науки и культуры в США. Среди них много ученых и людей творческих профессий, духовная связь которых с Россией неразрывна. «Я хочу со всей ответственностью сказать, что большинство, включая и тех, кто и язык-то уже плохо знает, выражало самый искренний интерес к своей исторической родине, гордость нашими успехами и настоящее, идущее от сердца внимание к проблемам общественной жизни, культуры, науки, спорта» [2, с. 38].

¹ Аксенов В.П. Все мы немножко Робинзоны // www.pmg-online.ru.

Несмотря на первоначально позитивное восприятие Аксеновым Америки, можно наблюдать постепенную трансформацию его мироощущения. Он все больше разочаровывается в стране «равных возможностей». «Пересекали океан самолетом компании TWA. Все почему-то казалось недоброкачественным. Ланч — синтетическим, фильм — бредовина, стюардессы — усталые и неприветливые (клячи), сродни советским. Что происходит? Пять лет назад я пролетал той же самой трансмировой компанией над тем же самым океаном, и все было наоборот: жратва ароматная, стюардессы секси, фильм шедевральный» [6, с. 7].

Одна из причин этого разочарования состоит в эффекте повышенного ожидания. Из-за отсутствия достоверной информации и возможности все увидеть своими глазами Америка казалась идеальным обществом всеобщего процветания. Даже те, кто имел такую возможность, намеренно изолировались от нее, не желая, чтобы правда жизни разрушила их придуманный мир. Так Аксенов вспоминает своего одноклассника, а ныне генерала Генку Кваркина, который был поклонником джаза, но намеренно не ходил на концерты американских музыкантов. «Я вовсе не хочу слушать их живьем, чтобы они превращались в живых, таких как я субъектов. Это разрушит мой мир. Я хочу, чтобы их было мало, чтобы они были недоступны, где-то там за закатом», — с горькой иронией повествует Аксенов [6, с. 293]. Действительность оказалось совершенно противоположной. Описывая восточную часть Вашингтона, писатель использует такие эпитеты как «мрачный», «полуразрушенный», «жуткий». «Тысячи советских эмигрантов, оказавшись в Америке, испытали жестокие разочарования», — резюмирует автор.

Другой причиной неприятия Америки стало то, что он не смог реализовать себя как писатель. Несмотря на достаточную известность и возможность публиковаться, его книги мало покупали, они не приносили прибыль, ведь публике нужны занимательные истории, а не сюжеты, заставляющие думать. В главе под названием «День, когда я потерял советское гражданство», включенной в сборник «Американская кириллица» Аксенов признается: «Это не значит, что я перестал быть русским писателем. А вот американским писателем я не стал ни в какой мере. Они меня не приняли — или я не принял их. Может быть, я не понял какой-то системы координат. У меня есть глубокое убеждение, что человек, рожденный в другой стране, уже не станет американцем. Американцем можно только быть» [9, с. 88].

Таким образом, мы видим трансформацию восприятия США и изменение мировоззрения писателя «эмигрантской волны» Василия Аксенова. Жанр травелога подходит в этом случае как нельзя лучше, поскольку демонстрирует субъективное восприятие объективной реальности. Как выразился американский культуролог Мак Кеннен в своей работе «Турист. Новая теория теории досуга», «это поиск самого себя, своей аутентичности в другом месте и времени, в чужой стране, истории, культуре» [10, с. 11].

ЛИТЕРАТУРА

1. Стеценко Е.А. История, рассказанная в пути. — М.: ИМЛИ РАН, 1999. — 214 с.
2. Аксенов В.П. Круглые сутки нон-стоп. // Новый мир. 1976. — № 8. — 112 с.
3. Харитонов Д.В. Путешествие с Аксеновым в поисках Америки. // Вестник Челябинского ун-та. 1993. — № 2. — с. 106–110.
4. Ефимова Н.В. Василий Аксенов в американской литературной критике. // Вопросы литературы. 1995. — № 4. — с. 85–89.
5. Дымарский В.В. Аксенов об Америке. // Российская газета. 13.01.2004. — с. 4.

6. Аксенов В.П. В поисках грустного бэби. — М.: Эксмо, 2011. — 318 с.
7. Петров Д.А. Аксенов. — М.: Молодая гвардия, 2012. — 519 с.
8. Старцева И.Л. Особенности воплощения образа рассказчика в путевых заметках 70-х годов В. Аксенова. // Вестник Брянского ун-та. 2013. — № 3. — с. 238–243.
9. Аксенов В.П. Американская кириллица. — М.: Новое литературное обозрение, 2004. — 552 с.
10. Mac Cannen D. Tourist. A new theory of leisure class. N.Y., 1976. — p. 9–12.

Nabilkina Larisa Nikolaevna

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
Arzamas branch, Arzamas, Russia
E-mail: nabilkina@yandex.ru

The formation of imagological image of America in the genre of travelogue

Abstract. The aim of the article is to analyze the formation of the image of America in the genre of travelogue, the distinctive feature of which is that the personality of a traveler is in the center of narration. He expresses his subjective point of view on the realities described. From the prism of his perception the reader can see countries, behavior and everyday life of it's citizens. As a result imagological image is created and the narrator becomes a mediator between cultures. Travelogues «All day round non-stop» and «In search of melancholy baby» written by Russian author V. Aksenov are chosen as illustrative material. The novelty of the investigation consists in the fact that for the first time the image of America described in the travelogue is shown from imagological position. The analysis of this image demonstrates ambivalence of the author's point of view and it's transformation. At the beginning the USA raises in Aksenov solely positive emotions. American university where he worked as a visiting professor teaching Russian literature admired him greatly. The writer communicated with Russian emigrants a lot and he touches upon a very important culturological and human problem: how to keep national identity in the alien although multicultural country. Gradually we can observe the changes in the author's outlook and his disappointment in the «country of equal opportunities». In conclusion the transformation in the perception of the USA takes place. The genre of travelogue suits this purpose perfectly as it allows to demonstrate the subjective view on objective reality and creates imagological image.

Keywords: travelogue; imagological image; national identity; multicultural; transformation; mentality; opposition «native-alien»